

Е. Н. Федосеева (Сыктывкар)

Русские заимствования в словарном составе северного наречия коми-пермяцкого языка

Значительное место в словарном составе северного наречия занимают слова, заимствованные из других языков. “Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языков, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой” [ЛЭС 1990: 158]. Главной причиной заимствования иноязычного слова является “необходимость дать наименование ранее неизвестному явлению действительности, с которым носители языка столкнулись вследствие общения с другим народом” [Ефремов 1959: 6].

В северном наречии коми-пермяцкого языка имеется множество заимствованных лексем, воспринятых языком в результате контактов предков современных коми-пермяков с другими народами в разные периоды исторического развития. Наибольший пласт в составе заимствованной лексики северного наречия образуют русские заимствования. Взаимоотношения коми-пермяков и русских затрагивали многие стороны жизнедеятельности. Они были взаимополезными, т. к. «природная среда проживания, обладавшая многими сходными чертами, вызывала однотипную хозяйственно-культурную деятельность» [Чагин 2000: 15]. В составе заимствованной лексики можно выделить тематические группы, характеризующие практически все сферы жизни человека.

Слова, связанные с природно-климатическими явлениями. В северном наречии коми-пермяцкого языка встречается несколько заимствований из русского языка, относящихся к данной группе: *над'эра* 'сильный ветер со снегом' < рус. *падера* 'буря с вихрем, дождем, со снегом, зимнее ненастье, дряпня, мокредь, метель, вьюга, при сильном ветре' [Даль 3: 7]; *пурга* 'метель' < рус. *пурга* 'буран, метель, вьюга, хурта, падера, снежный вихрь', иногда 'снег с дождём при ветре; мелкий дождь с сильным и холодным ветром' [Даль 3: 539] и т. д.

Лексика, отражающая рельеф местности. К данной тематической группе заимствований относятся следующие лексемы, бытующие в северном наречии: *пабэрэжка* 'место (покос) по берегу реки' < рус. *пабережка* 'узкая полоса берега, поросшая травой' [СРНГ 25: 107]; *рамэн'* 'сырое место' < рус. *рамень, раменье* 'мешаное чернолесье, ель, пихта, липа, берёза, осина, более по суглинку с моховиной'; 'густой, дремучий, тёмный лес', 'большие казённые леса, где есть распашка', 'глушь лесная непроезжая' [Даль 4: 56], *раменье* 'опушка дремучего хвойного леса' [Подвысоцкий 1885: 146]; *полой* (в названии места Полаполой) 'место, заливаемое водой' < рус. *полой* 'заливное, поёмное место, берег, луга; пойма, поем, займище, разлив // круговой рукав реки, проток...' [Даль 3: 263]; *кочка* 'кочка' < рус. *кочка* и др.

Названия растений. С развитием земледелия и садоводства в словарный состав северного наречия вошли названия культурных растений: *с'окла/свйокла* 'свекла', *картов/картовка/картошка* 'картофель', *ирга* 'ирга', *т'ул'пан* 'тюльпан' и т. п. Они вошли в язык коми-пермяков вместе с реалиями, ими обозначаемыми, т. к. для них не было обозначений в исконном словарном составе. Кроме того, русские наименования (*арбуз, банан, слива* и т. п.) употребляются для обозначения тропических и южных растений, которые стали известными также на северных территориях благодаря регулярному снабжению местного населения этими растениями

или их плодами. Для дикорастущих растений употребляются древние исконные наименования. Однако русские слова часто употребляются вместо исконных названий: *бэрыоза* (вм. *кыдз* 'берёза'), *мал'ина* (вм. *омидз* 'малина'), *йолка* (вм. *коз* 'ель'), *кал'ина* (вм. *жо* 'калина') и т. п.

Названия населенных пунктов, хозяйственных построек. К данной тематической группе относятся такие слова, как *д'эр'эвн'а* 'деревня' < рус. *деревня*, *с'эло* 'село' < рус. *село*, *кобре/погреб* 'постройка для хранения различных припасов' < рус. *погреб* 'помещение ниже уровня земли для хранения припасов' [СРЯ: 429] и др. Этнограф А. Ф. Теплоухов отметил русское влияние в устройстве жилища. Вместе с реалиями в язык коми-пермяков вошли и их названия: *потолок/потолог/потолок* 'потолок' < рус. *потолок* 'верхнее внутреннее покрытие помещения' [Ожегов 1989: 464]; *полат'* 'полати' < рус. *полати* 'в избе: нары для спанья, устраиваемые под потолком между печью и стеной' [Ожегов 1989: 447], *запан'на* 'вход в подпол' < рус. *западня* 'залавок, подъемная крышка над лазом в подполье' [Даль 1: 611], *пэрэдн'ик* 'предбанник' < рус. *передник* 'передняя комната' [СРНГ 26: 87] и т. п.

Названия предметов домашнего обихода, утвари. В северном наречии коми-пермяцкого языка широко употребляются русские заимствования, обозначающие предметы домашнего обихода, утвари. Наиболее ранними из них считаются следующие: *час'* 'уполовник' < др.-рус. *чаш'а* 'миска, чашка' [КЭСК 1999: 302], *гырн'ич* 'глиняный горшок' < др.-рус. *гырньць* 'горшок' [КЭСК 1999: 86], *бэкор* 'тарелка' < др.-рус. *беккар* 'стavec, чашка' [КЭСК 1999: 38]. В более позднее время в язык коми-пермяков вошли такие слова, как *тарэлка*, *кружка*, *таз*, *стул* и т. п. Отдельные заимствования встречаются только в некоторых говорах: *ожог* 'палка для помешивания в печи' (мыс.-луп. хар. пятиг. б-коч. иванч. пел. дан.) < рус. *ожег* 'палка, употребляемая вместо кочерги' [СРНГ 23: 74]; *баклашик/баклашка* 'плоская пластмассовая фляжка' (пукс. хар. иванч. лев. чур. пел.) < *баклашок* 'деревянная плоская фляга' [СРНГ 2: 61]; *бакэрок* 'фляжка' (бач.) < *бакирок* 'ведро' [СРНГ 2: 59].

Названия одежды, обуви, головных уборов, украшений. На длительность контактов коми-пермяков и русских указывает одежда. Исследователи отмечают много общего в ее составе, покрое, терминологии, хотя коми-пермякам известны были названия и на родном языке [Чагин 2000: 16]. Названия традиционной одежды, частей ее, обуви, украшений, перенятых у русских, следует считать, вероятно, ранними заимствованиями: *дубас* 'холщевый сарафан' < рус. *дубас* 'безрукавый рабочий сарафан, толстого холста, дублёный, выкрашенный дубом; простой крашенный сарафан' [Даль 1: 498]; *гун'а* 'поддёвка' < рус. *гуня* 'под-

девка, парусинник, ветхий полушубок или армяк, крытый простым холстом' [Даль 1: 408]; *подшал'н'ик/потшалок* 'красивый большой платок' < рус. *подшалник* 'небольшой женский платок, полушал' [Даль 3: 216]; *пагол'* 'шерстяные гольфы без носка' < рус. *паголёнок* 'чулки, у которых носки отрезаны' [Даль 3: 6]; *лабута* 'разношенная обувь' < рус. *лабуты* 'безобразная, грубая обувь, лапти, поршни, лапоть, подшитый шкуркой' [Даль 2: 231] и т. д. Несколько позже в связи с появлением соответствующих предметов одежды и обуви были заимствованы слова: *колоши* 'галоши', *сапоги*, *тупл'и* 'туфли', *пойас*, *шапка*, *йупка* 'юбка' и т. п.

Лексика, связанная с земледелием. Земледелие на территории северного наречия коми-пермяцкого языка было развито очень слабо, так как природные условия, почвы неблагоприятны для подобных занятий. Из более ранних заимствований в словарном составе северного наречия употребляются следующие: *наз'ом* 'навоз', *мэжа* 'межа', *гумна* 'гумно' и т. д., а также земледельческие орудия: *рал'н'ик* 'ральник', *вила* 'вилы' и другие. Большое количество слов, связанных с земледелием, вошло из русского языка после 1917 г. в связи с образованием колхозов и совхозов, развитием земледелия.

Лексика, связанная с животноводством. Вместе с развитием животноводства в языке северных коми-пермяков появились следующие слова: *скот* 'скот' (ср. исконное *пода* 'скот'), *пос'т'эл'а* 'подстилка скоту' < рус. *постеля* 'подстилка скоту' [СРНГ 30: 225], *жвакуйтны* 'жевать жвачку' < рус. *жвакать* 'бран. жевать, чавкать' [Даль 1: 528], *пороз* 'бык-производитель' < рус. *пороз* 'самец домашнего животного', *порозень* 'бык-производитель' [СРНГ 30: 72–73]; *нокот'* 'болезнь у лошади' < рус. *нокоть* 'общее название нескольких болезней скота' [СРНГ 21: 267]. Из более поздних заимствований встречаются такие, как: *пэр-ма/пирма/фэрма* 'ферма', *с'илос*, *дойарка*, *фураж* и т. п.

Названия продуктов питания, напитков. Под влиянием русского населения у коми-пермяков разнообразилось меню. Вместе с новыми понятиями в язык вошли и их названия. В состав данной группы слов, заимствованных из русского языка, входят следующие: *сакар* 'сахар', *кампэт/канпэт* 'конфета', *студ'эн'* 'холодец', *прэн'ик* 'пряник', *квас* 'квас', *вина* 'вино', *калбаса* 'колбаса', *морожэной* 'мороженое' и т. п. В отдельных случаях заимствование употребляется для конкретизации продукта. Так, слово *пиво* употребляется в значении 'покупное пиво', а исконная лексема *сур* с семантикой 'домашнее пиво', т. е. приготовленное в домашних условиях. Иногда заимствованные слова дублируют исконные названия: например, *шыд* 'суп' и *сур* 'тж'. Исконные слова ста-

новятся менее употребительными и постепенно переходят в пассивный словарный запас.

Термины родства и родственных отношений. Под влиянием русских усложнились прежние представления о родственных связях. В языке коми-пермяков одно слово обозначало мужчину и мужа, женщину и жену, парня и сына, девушку и дочь [КПНО 1948: 129]. В северном наречии до настоящего времени сохранилась частичная их недифференцированность. Так, *мужик* имеет значение 'муж' и 'мужчина' (ср. южн. коми-перм. *мужик* 'мужчина', *жон'ик* 'муж'), а слова *ин'* 'жена' и *ин'ка* 'женщина', *ныл* 'дочь' и *нылка* 'девочка, девушка', *зон* 'сын' и *зонка* 'парень' различаются за счет присоединения к корню суффикса *-ка*.

В северном наречии коми-пермяцкого языка употребляются также следующие заимствования: *родн'а* 'родня, родственники' < рус. *родня*, *т'эс'т'* 'тесть' < рус. *т'эст'*, *жон'ик* 'жених' < рус. *жених*, *сват'т'а* 'сватья' < рус. *сватья*, *з'ат'* 'зять' < рус. *зять*, *нучок* 'внук' < рус. *внучек*, *т'ат'у* 'отец' < рус. *тятя*, *мам* 'мама' < рус. *мама* и др.

Обрядовая лексика, колдовство, верования. К данной группе относятся следующие заимствования: *празн'ик/праз'н'ик* 'праздник' < рус. *праздник*, *рошво* 'рождество' < рус. *рождество*, *йэрэки'ик* 'колдун' < рус. *еретник* 'бран. колдун, нечестивец, вредный знахарь, портящий людей, насылающий порчу' [Даль 1: 521], *повитришио* 'болезнь, напущенная по ветру' < рус. *поветрие* 'наносные поварные болезни; состояние воздуха, приносящего их' [Даль 3: 151] и т. д.

Названия действий, состояний. В языке северных коми-пермяков встречаются следующие слова, заимствованные из русского языка: *шваниччыны* 'чваниться' < рус. *чваниться* 'спесивиться, зазнаваться, гордиться' [Даль 4: 603], *страждайтны* 'страдать' < рус. *страждать* 'биться, бороться, бедовать, мучиться, маяться; терпеть боль; скорбеть, тосковать, терпеть убытки' (Даль 4: 343), *ватлайтны* 'говорить вздор, болтать' < рус. *ватлать* 'говорить нескладно, мямлить', 'говорить пустяки, болтать' [СРНГ 4: 71], *бэди'иччыны* 'представляться бедным, прибедняться' < рус. *бедниться* 'притворяться бедным, прибедняться' [СРНГ 2: 204]; *вэшишуйтны* 'вещать' < рус. *вещевать* 'предчувствовать, предвещать' [Даль 1: 336] и т. п.

Лесозаготовки, переработка древесины. Север округа по своему хозяйственному направлению является лесопромышленным районом. Здесь преобладали доходы не от сельского хозяйства, а от побочных промыслов: от лесозаготовок, лесосплава, гужевых перевозок и т. п. К данной лексико-семантической группе относятся такие заимствования, как *сплав*, *мол'* 'моль, молевой сплав', *вэснод'эл'ной* 'заготовленный весной'

< рус. *веснодельный* 'заготовленный весной' [СРНГ 4: 175]; *осл'ад'* 'строевой лес' < рус. *ослядь* 'бревно, лес, годный на бревна' [Даль 2: 699], *л'эд'анка* 'ледянка, дорога, которую покрывали льдом для облегчения вывоза по ней леса' < рус. *ледянка* 'катушка, доска, лукошко, корытце, облитое водой и замороженное для катанья с гор' или < *ледяной* 'из льда состоящий' [Даль 2: 244], *л'эжн'овка* 'лежневка, дорога из сваленных поперек нее деревьев' < *лежнёвка* < *лежневой* < рус. *лежень* 'лежащее бревно, брусь' [Даль 2: 245] и др.

Названия качеств, черт характера. В северном наречии коми-пермяцкого языка встречаются следующие заимствования, относящиеся к данной группе: *бод'ор* 'бодрый, энергичный' < рус. *бодреный* 'бодрый, крепкий, дюжий, здоровый на вид' [СРНГ 3: 56], *вэтл'аной* 'живой, подвижный, расторопный' < рус. *ветляной* 'живой, подвижный, расторопный; удалой' [СРНГ 3: 196], *басок* 'красивый' < рус. *баской* 'красивый, видный' [Даль 1: 52], *счастл'ивой/час'ливой* 'счастливый' и т. д. В северном наречии отдельные заимствования употребляются наряду с исконными, например, *смэлой – повтом* 'смелый', *образованной – взл'очома* 'образованный' и др.

Некоторые из заимствований данной группы, войдя в язык северных коми-пермяков, вытеснили исконные слова. Так, например, заимствованная лексема *басок* 'красивый' вытеснила исконное слово *мича* (общеп. **mič'* - [КЭСК: 172]), *шуда* (общеп. **šud-* [КЭСК 1999: 323]) 'счастливый', вероятно, было вытеснено заимствованием *счастл'ивой/час'ливой* 'тж'.

Рыболовство и охота. Заимствования, относящиеся к данной тематической группе, относительно немногочисленны: *вэтэл'* 'рыболовная снасть' < рус. *ветиль* 'вентерь, рыболовная мережа с крыльями' [Даль 1: 207]; *н'эвод* 'невод', *н'эдодка* 'рыболовная снасть' < рус. *недотка* 'рединка, редель, рёжа, самое грубое и редкое рядно, которое идет на частые бредни, для ловли мальги, моли, малявки', 'бредень из этой ткани' [Даль 2: 516], *пишал'* 'пищаль', *капкан* 'капкан' и др. Заимствования данной группы обусловлены тем, что коми-пермяцкое население, издревле жившее за счет охоты и рыболовства, заимствовало у русских более эффективные предметы лова.

Лексика, относящаяся к таким тематическим группам, как континенты; почта, телефон, телеграф; страны и государства; юриспруденция; внешняя и внутренняя политика; оборона; наука и техника; здравоохранение и т. д., почти полностью заимствована из русского языка.

В составе русской заимствованной лексики в северном наречии коми-пермяцкого языка можно выделить две группы по источнику заимствования. Первую группу образуют лексические единицы, вошедшие

из локальных диалектов русского языка. “Контактирование рассматриваемых (коми и русского – Е. Ф.) языков до революции происходило на уровне нелитературных форм их существования, поскольку единого коми литературного языка не существовало, а овладение литературной формой русского языка не представлялось возможным для широких масс как его носителей, так и “инородцев”, т. к. не было широкой сети народного школьного образования” [Айбабина 1984: 27]. Проникновение русских заимствований первоначально происходило через устно-разговорную речь.

Источником большинства слов, проникших из диалектов, были севернорусские говоры. Приведем несколько примеров: лексема *ватлайтны* 1. ‘шить большими шагами, неаккуратно’, 2. ‘болтать, пустословить’ < *ватлатъ* Вят. Сверд. Барнаул. Новос. ‘говорить нескладно, несвязно; мямлить’ 2. Вят. Перм. Волог. Свердл. Якут. Урал. Tobол. Амур. ‘говорить пустяки, пустословить, болтать’; *ватлатъ* Волог. ‘медленно и бестолково делать что-либо; копаться’ [СРНГ 4: 71]; *голыш* ‘яйцо, снесенное без скорлупы’ < *голыш* Влад. Костр. Твер. Самар. Олон. Арх. Пермск. Урал. Енис. ‘яйцо, снесенное без скорлупы’ [СРНГ 6: 346]; *бодриччыны* ‘нарядно одеваться’ < *бодриться* Орлов. Курск, Калуга. Ряз. Пск. Перм. Сверд. ‘наряжаться, нарядно одеваться, шеголять’ [СРНГ 3: 57]; *вэснод’эл’ной* ‘заготавливаемый весной’ < *веснодельный* Волог. Арх. Вят. Пермск. Челябин. и т. д. ‘заготавливаемый весной, весенний (о дровах, лесе)’ [СРНГ 4: 175]; *н’эмин’а* ‘надо, необходимо’ < *неминя* Арх. Перм. ‘надобность, нужда в чем-либо’ [СРНГ 21: 43]; *паграс* ‘туча, облако’ < *пагра* Арх. ‘вата’ [СРНГ 25: 115] и т. п.

Наличие в составе заимствований большого количества севернорусских диалектных слов объясняется тем, что коми долгое время жили в соседстве с севернорусским населением, и первые контакты были именно с ними. Таким образом, основное влияние на северных коми-пермяков было севернорусским.

Некоторая часть русских слов была заимствована, вероятно, из южнорусских говоров. Например: *оприч* ‘кроме’ < *опричь* Тул. Калуж. Курск. Орл. Ворон. и т. д. ‘кроме’ [СРНГ 23: 297]; *бакэрок* ‘фляжка’ < *бакирок* Курган. ‘ведро’ [СРНГ 2: 59].

Вторую группу образуют заимствования, вошедшие в коми-пермяцкий язык из русского литературного языка. Слова этой группы были заимствованы в более позднее время, уже на уровне литературных языков. Через русский язык в язык северных коми-пермяков проникает также множество интернационализмов: *почтаи’он*, *комп’ютэр*, *конституция*, *парикмахэр* и др.

Употребление заимствованных лексем, зафиксированных в северном наречии коми-пермяцкого языка, в сопоставлении с функционированием их в языке-источнике позволяет выделять две группы заимствований:

1. Наименования предметов, явлений, признаков, не претерпевших существенных семантических изменений. Приведём несколько примеров: *гайтан* 'шнурок для нательного креста' < рус. *гайтан* 'шнурок, на котором носят нательный крест' [Даль 1: 408], *вэгл'аной* 'живой, подвижный, расторопный' < рус. *ветляной* 'живой, подвижный, расторопный' [СРНГ 4: 196] и др.

Следует отметить, что более поздние русские заимствования, особенно современные, входят в словарный состав северного наречия без семантических изменений: *гора* 'гора', *д'эрэктор* 'директор', *тыква* 'тыква', *врэмэ* 'время' и т. д.

2. Заимствования, изменившие свою семантику. Например, *бакэрок* 'фляжка' < рус. *бакирок* 'ведро' [СРНГ 2: 59], *пэрэдн'ик* 'предбанник' < рус. *передник* 'передняя комната' [СРНГ 26: 87] и т. д.

Некоторые лексические единицы в разных говорах северного наречия имеют разную семантику. Например, слово *ватлайтны* в чураковском, пуксисбском, левичанском и чазёвском говорах употребляется со значением 'шить большими шагами, намётывать', а в пятигорском и пелымском говорах – 'пустословить, болтать'. Подобная дифференциация семантики связана, видимо, с разными источниками заимствования. Ср. *ватлать* 'медленно и бестолково делать что-либо, копаться' Волог. [СРНГ 4: 71] и *ватлать* 'говорить пустяки, пустословить, болтать' Вят. Перм. Волог. Свердлов. Якут. Урал. Тобол. Амур. [СРНГ 4: 71].

Анализ заимствованной лексики подтвердил, что основной причиной заимствования является необходимость номинации новой реалии. Многие заимствованные слова, попав в новую языковую среду, не подверглись семантическим трансформациям, были заимствованы с тем же значением, которое было характерно для них в языке-источнике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Айбабина Е. А. Адаптация словарных заимствований из русского языка в коми языке (фонетико-фонологическая структура) // Вопросы лексикологии и словообразования коми языка. Труды ИЯЛИ, № 31. Сыктывкар, 1984. С. 24–37.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1989.

Ефремов Л. П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов. Дисс. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1959.

КПНО – Коми-Пермяцкий национальный округ. М.; Л., 1948.

КЭСК – *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1999.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. СПб., 1965–1999.

СРЯ – Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1989.

Чагин Г. Н. Этногенез и культурное развитие коми-пермяков // Коми-Пермяцкий автономный округ на рубеже веков. Кудымкар, 2000.